

Казаков Алексей Валентинович

04.02.1970 - 02.14.1995 гг.

«Придется тебе, братишка, жить и за меня, и за себя».

Все сведения о Казакове Алексее Валентиновиче для Книги памяти предоставлены городским краеведческим музеем города Ленинска-Кузнецкого. Материалы о своем сыне полностью собрала и передала в музей Казакова Вера Михайловна. Автор посчитал справедливым оставить их в том виде, в каком они были собраны, изменив на свое усмотрение последовательность их расположения на страницах книги с целью соблюдения хронологии событий. Немного позже мама прислала еще несколько писем и фотографий, которые дополнили этот материал о нашем земляке.

Выражая искреннюю благодарность и признательность маме за ее намерение сохранить память о погибшем сыне, не перестаешь удивляться ее мужеству и неиссякаемой материнской любви и преданности.

Родился Алексей 2 февраля 1970 года в городе Ленинске-Кузнецком Кемеровской области в семье Валентина Петровича и Веры Михайловны Казаковых.

В 1977 году поступил в первый класс школы № 166 в Академгородке города Новосибирска.

В связи с переездом семьи на новое место жительства Алексей продолжает учебу в школе № 8 города Норильска. В 1987 году оканчивает эту школу.

Мама до сих пор бережно хранит пожелания выпускников 1987 года Норильской школы № 8 ее сыну Алеше.

«На 23 февраля одноклассницы подарили ему книгу В. Астафьева «Царь рыба». В ней написали пожелания на всех свободных листах разными цветами и добрыми словами. Эти слова как молитву, как талисман читаю сегодня. К пожеланиям девочек присоединились и мальчики, которые пришли на чай к другу Алексею. Вы желали ему:

«Желаю найти верного друга в жизни. Надеюсь, что ты будешь Генералом. Соловьев Андрей». «Лешка, будь счастлив! Таня Флорьян».

«Лешечка! Милый мой одноклассник! Что пожелать тебе? Все, что ты захочешь, ты добьешься сам. У тебя светлая, хорошая голова и добрая нежная душа. Желаю тебе всего самого-самого, чистой любви. Верных друзей и успехов во всем. С. Акулинушкина».

«Лешечка! Такой милый, умный, очаровательный. Будь счастлив! Лара».

«Лешечка! Не разобщай себя. Лариса И.».

«Алеш! Мы привыкли, чтоб ты нас удивлял, но, по-моему, все, что ты делал в этих случаях - не предел!!! Счастья тебе. В. Злобин».

«Леша! Друг! Ты навсегда останешься в моей памяти, как одноклассник и брат! Е. Дрон».

Алеша с детства мечтал стать солдатом, ходить в шапке со звездой, с планшетом

1973 год, Алеша с мамой и папой

«Лешка! Друг! Ты взрослеть не торопись, будь веселым, дерзким, шумным. Франтиться не надо тем и держись! Будь счастлив! Спасибо, что ты есть. Женька».

«Лешка! Ты молодец! Я тебя даже почти люблю за твой «ржачный» характер. Лена».

«Алешка! Желаю тебе долгой и обязательно интересной жизни, желаю тебе встретить удивительную, как ты сам, и верную девушку! Наталья».

«Дорогой Алешечка! Даже не знаю, что тебе пожелать, мальчик, который мне больше всех нравится. Самое главное - помни нас всех! Лариса Ф.».

«Леша, милый, желаю тебе всего самого-самого светлого и доброго. Пусть сбудутся все твои мечты! Оля Э.».

«Самому сильному, самому смелому, самому ловкому, самому хохмачному, самому спортивному жму лапу. А. Косабов».

«Прыгай дальше всех и выше всех, и пусть все спортивное золото будет твоё! О. Деев».

«Дорогой Алешенька! Желаю тебе много-много счастья, успехов, большой и долгой счастливой любви! Марина».

Спасибо Вам, дорогие, милые одноклассники, что вы любили его и дорожили дружбой моего сына. Спасибо Вам за доброту и уважение. К сожалению, чьи-то пожелания так выцвели, что я не смогла их прочесть, поэтому не написала. Вы были так молоды, а уже по-взрослому делали напутствие в жизнь. Многие он не успел, но главное - остался добрым и настоящим человеком».

Из школьной характеристики на Казакова Алексея Валентиновича.

«Казаков Алексей, 1970 года рождения, один из первых в классе вступил в ряды ВЛКСМ. Его комсомольская биография началась с 7-ого класса. Именно в комсомольской организации проходило гражданское становление личности Алексея. В первые годы пребывания в комсомоле добросовестно, с достаточным чувством ответственности он выполнял свои поручения. Имеет Почетную грамоту за несение службы у Вечного огня. Ответственно относился к своему основному труду - учебе. Но в 9 - 10 классах стал учиться не в меру своих возможностей. Имеет оценку «3» по некоторым предметам, хотя обладает навыками учебного труда, может самостоятельно приобретать знания. В старших классах снизилась и общественная активность Алексея: стал менее требовательным к себе, не проявляет инициативы, редко выступает на политинформациях, хотя достаточно хорошо разбирается в политических событиях, умеет правильно дать им оценку, в суждениях проявляет твердые убеждения.

Любознателен, много читает о своей будущей профессии, правдив, честен, аккуратен, иногда упрям. Имеет свое мнение, отстаивает его, доказывает его, но и прислушивается к мнению коллектива.

Как физорг класса проводит ежедневную физическую зарядку с учащимися. Дружит со спортом. Увлекается легкой атлетикой, имеет 2-й взрослый разряд, любит играть в баскетбол, теннис, неоднократно выступал в спортивных соревнованиях за честь школы и класса. Физически развит, вынослив. Хорошо относится к трудовой деятельности. В учебно-производственном комбинате приобрел специальность автослесаря.

/подпись/ Лапина
/подпись/ Кырова».

Алеша (слева) с двоюродным братом и сестрой, другом семьи проф. Тумайкиным

Лето 1984 года, Алеша с мл. братом Павлом на реке Бердь

В своих воспоминаниях «О Человеке добром и красивом» двоюродный брат Алексей Андрианов пишет.

«Он с детства уже выделялся своей добротой, честностью, справедливостью. Никогда не пытался свалить свои проблемы на кого-то другого, всегда сам преодолевал трудности, охотно брал на себя заботы о других.

Помню, как однажды зимой он, первоклассник, пришел забирать меня из детского сада и ему, ребенку всего на год старше меня, доверились все - и воспитатели, и родители, и я сам. Потому что он - уже не по годам ответственный и самостоятельный, уверенный в себе человек. А по дороге домой санки со мной застряли в сугробе. Леша, как взрослый, не высадив меня, упирался, но тащил со мной санки. Хотя ему было тяжело и неудобно и, видимо, трудно. И еще эпизод из детства. Родители доверяли нас Леше. Мы трое пошли гулять: это возраст 7 лет, 6 лет мне и 5 лет сестре Марине. А здесь взрослые ребята решили проверить наши карманы. Алеша, сжав кулачки, выступил вперед, прикрыв нас собой. Мы за него спрятались. Он что-то говорил взрослым мальчишкам и наступал на них. Их было тоже трое. Тут подросла мама Леша и все разошлись мирным путем. Эти эпизоды на всю жизнь врезались мне в память. И только став взрослым, я в полной мере оценил его детский поступок. Я очень благодарен ему за эти уроки. Я постараюсь своего сына воспитать похожим на моего брата.

Духовная чистота и красота проявлялась и во внешности. Леша был высоким, красивым парнем и всегда стремился к совершенствованию: духовному и физическому. Он много читал книг, мог интересно передать содержание, занимался спортом. Причем, кикбоксинг ему нужен был не для того, чтобы почувствовать превосходство над другими людьми, а только для того, чтобы лучше владеть своим телом, повысить выносливость и здоровье. А в здоровом теле - здоровый дух! Народная мудрость права».

Вот о чем написала в своих воспоминаниях Тумайкина Татьяна Яковлевна.

«Как хорошо писать воспоминания о долгой прожитой жизни, и как тяжело и горько писать о молодом красивом человеке, жизнь которого прервалась в 25 лет. С семьей Казаковых мы начали дружить с молодых лет. Встретились в спортивном лагере, где я работала шеф-поваром, а мать Алеша, Вера Михайловна, начальником лагеря. У обеих было по сыну, почти одинакового возраста: Алеше - 2 года, Мише - 2,8. И с тех пор дружба наша продолжается до сих пор - и в радости, и в горе - вместе. В народе говорят, что какая мать - такие и дети. Так вот Вера Михайловна - Мать с большой буквы, ей бы при жизни памятник поставить. При таком объеме работы она ни на минуту не забывала о сыне. Он везде с ней: в походе, на планерке, у костра и т.д. Алеша был очень нежным, ласковым (таким и остался во взрослой жизни). Наши сыновья тоже подружились, вместе играли. Рано, в четыре года, научились плавать. И еще у Алеша была любовь к рыбалке. Вспоминаю такой случай. Иду на кухню, смотрю, на мостках Алеша стоит, время было 6.30 утра, а ему 5 лет. Спрашиваю: «Алеша, что ты так рано тут делаешь?» А он отвечает, что рыбу ловит на хлеб, а мама червей копает. Рос Алеша спокойным, веселым, общительным мальчиком, почему-то ни в каких драках не участвовал. Была у нас тренер, Надежда Николаевна Давыдова, а у нее дочь, Анжела, ровесница нашим мальчишкам. Но верховодила она. Всем от нее доставалось, кроме Алеша. Но, несмотря на свой мирный характер, Алеша почему-то всегда хотел быть солдатом. В те годы в детском саду и в школе много внимания уделяли патристическому воспитанию. Так вот Алеша всегда хотел быть солдатом, чтобы Родину защищать от врагов. Читал стихи

Алексей в 10 классе

Алексей в Норильске в 10 классе

о военных, знал их очень много, участвовал только в тех танцах, которые посвящались солдатам на 23 февраля. Помню, когда Казаковы переехали во Фрунзе, и Вера Михайловна была начальником лагеря на Иссык-Куле, то я с мужем и сыном приехала на Иссык-Куль работать, но лагерь вовремя не открыли. И мы жили у Казаковых. Однажды мой муж подает мне как-то общую тетрадь и говорит: «Прочти». Алеша в то время заканчивал пятый класс и в эту тетрадку писал рассказы о войне. Мой муж Анатолий был просто потрясен этими рассказами. Алеша писал так, как будто сам участвовал в этих боях. Настолько живыми и интересными были эти рассказы. Очень жаль, что эти тетрадки не сохранились. Разве могли мы предположить в то, очень мирное время, что он так бы спрогнозировал себе судьбу, участвуя потом в боях в Чечне.

Наверно, это правда, что ничего в этой жизни просто не бывает. Школьные годы прошли быстро и без особых хлопот. Учился Алеша ровно, хорошо, был хорошим другом, обаятельным парнем. Когда родился младший брат Павел, Алеша помогал маме в его воспитании, и очень любил брата. Поэтому болтаться по улице у него просто не было времени. С удовольствием посещал станцию юных техников, занимался в кружке картингов. Очень его интересовала техника. Когда окончил школу, вопроса куда поступать - не было. Конечно же - в Высшее военное училище в Новосибирске, хотя родители уже в Новосибирске не жили».

7 июля 1988 года Алексей Казаков был призван на срочную службу в ряды Вооруженных Сил СССР. Служил в городе Приозерск Казахской ССР, воинская часть 03217. Во время службы его избирают секретарем комсомольской организации роты.

В 1989 году Алексей поступает учиться в Высшее военно-командное училище города Новосибирска. В этом городе проживали родственники семьи и друзья родителей, которые поддерживали его все годы учебы в училище.

«Из служебной характеристики на Казакова Алексея Валентиновича, 1970 года рождения, русского, образование незаконченное высшее, кур-санта.

За время обучения в Новосибирском ВОКУ курсант Казаков А. В. зарекомендовал себя с положительной стороны. Учился на «хорошо» и «отлично». К выполнению служебных обязанностей относился добросовестно. Вверенное оружие знает, уверенно владеет им. К сохранности военного и государственного имущества относился добросовестно.

В строевом отношении подтянут, военную форму носит аккуратно.

Физически развит хорошо. Защищал честь роты в различных соревнованиях. Имеет 2-й разряд по лыжным гонкам, сдал экзамен на инструктора рукопашного боя.

Среди личного состава пользовался авторитетом. С уважением относился к командирам и начальникам.

25.10.92 г. командир роты: майор /подпись/ Орел.

27.10.92 г. С характеристикой согласен,

п - к

/подпись/

Жученко».

Продолжает вспоминать об Алексее Татьяна Яковлевна Тумайкина.

«В Новосибирске жила родная тетя Алеша Тамара Михайловна, которая была ему и тетей, и мамой одновременно. И мы, друзья Тумайкины, Поповы, Сершуны, Давыдовы старались скрасить его жизнь в увольнении и заменить отсутствующих родителей. Учась в училище, Алеша старался всегда и во всем быть первым, учился на пятерки. Руководство училища часто посылало благодарности матери и отцу за хорошее воспитание сына. В училище был хорошим товарищем, часто приходил к нам в гости с друзьями. Не пил и не курил вообще никогда. Однажды, учась на 4 курсе, приходит к нам как-то вечером понурый, расстроенный, что ему не свойственно. До этого всегда приходил радостный. Спрашиваю: «Алеша, что случилось?» Отвечает, что его за пьянку отчислили из училища, что он теперь гражданский человек. И как дальше жить - не знает. Мы тут все: «Ох! Ах! Как так, ведь ты совсем не пьешь?» А дело было так. У какого-то курсанта (не помню его фамилию) родился сын. Он принес бутылку и во время ужина разлил ее в кружки всем четверым, в том числе и Алеше. Командир, не разобравшись в ситуации, подал рапорт на всех четверых. Всех и отчислили. Вроде бы была возможность уйти, стать гражданским человеком, но нет, не таков Алексей Казаков! Добился справедливости, его восстановили, и окончил училище с красным дипломом. Хотя и прошло много лет, но я как сейчас вижу в новой форме подтянутого, стройного, красивого, а главное - счастливого Алешу на плацу, где выпускникам вручали дипломы и присваивали звание лейтенанта. Мама, к сожалению, болела и не могла присутствовать на выпуске. Ну, а я, Тамара Михайловна с детьми Алешей и Мариной, с которыми он дружил всю жизнь, были на выпуске. И плакали от счастья, гордились нашим Алешей. Тогда ничего еще не предвещало беду. Все были счастливы! Погуляв три дня, он уехал к родителям. Потом отбыл по месту назначения на Южный Сахалин в г. Анива. И все началось хорошо. Служба, о которой мечтал, собственные деньги, и жить бы, да жить, но....».

В 1993 году Алексей Казаков с отличием оканчивает Высшее военно-командное училище и в звании лейтенанта служит в Дальневосточном военном округе.

Одним из самых близких для Алексея людей была его сестра Марина. С особой нежностью она пишет о своем брате.

«Алеша - мой двоюродный брат, но этого я не замечала. Он был светлым и добрым, я его очень любила. Да его и нельзя было не любить. У нас с ним было много общего. Я знала всех его друзей по военному училищу. Ходила к нему на дискотеки. С ним было весело и интересно. Много читал, много знал, и мне всегда казалось, что он самый умный среди нас, хотя разница в возрасте всего два года. Я любила заниматься с ним спортом, он имел 1-й спортивный разряд по легкой атлетике, а уже после училища выполнил КМС по кикбоксингу. Имел удостоверение инструктора рукопашного боя. У него было много спортивных грамот и наград. Мы вместе бегали вечерами. Помню, как он заставлял меня делать упражнения на пресс, он мог убедить и заставить делать то, что было необходимо в данный момент. У него был аналитический склад ума, четко и доходчиво анализировал любое событие. Мы много говорили о смысле жизни, о текущих моментах. Он делился со мной всем, мечтал о будущем, спрашивал совета, особенно если дело касалось девушек. А я рассказывала ему о своих девичьих проблемах, о мальчиках, с которыми дружу, об институте, где учусь, о друзьях. Он был не только моим братом, он был моей «подружкой», ему можно было доверить любую девичью тайну. У нас с Алешей были свои маленькие и большие секреты. Мне с ним было очень спокойно и комфортно, когда он был рядом. И даже тогда, когда он отсутствовал, я знала, что он здесь и придет на помощь, если я позову. В увольнение приходил к нам, здесь был его второй дом. Даже в официальных военных документах у него были записаны два адреса - наш и его мамы».

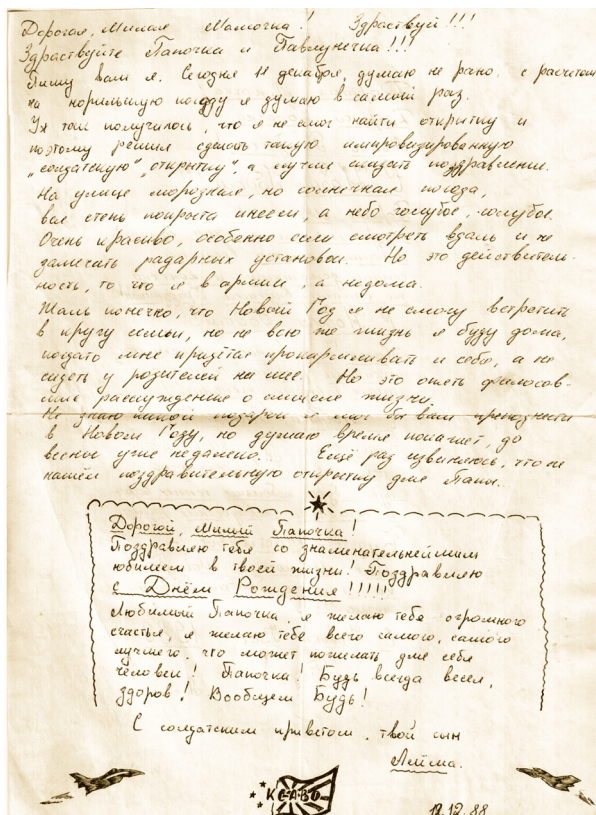

*Солдат срочной службы,
Байконур*

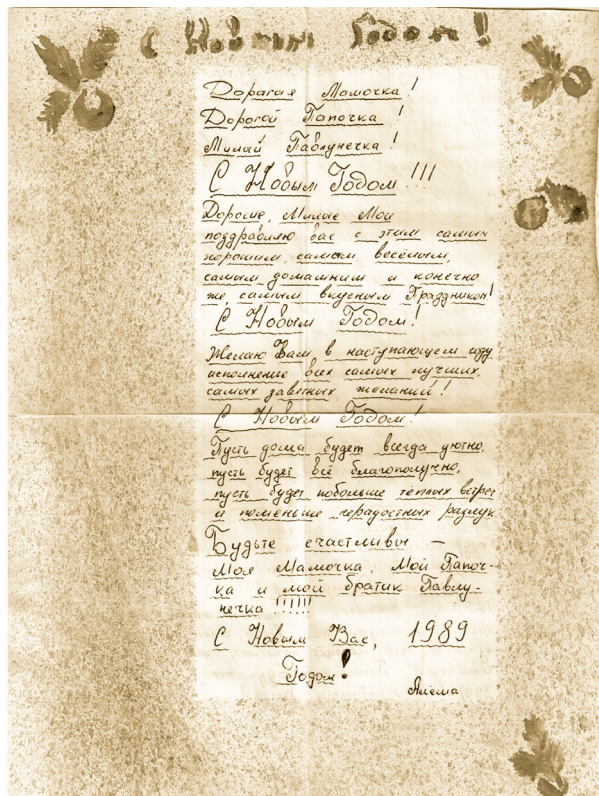

*1989 г., 1-й курс НВВУ,
курсант*

Письмо родным и поздравление маме с днем рождения

Письмо и поздравление родным с Новым годом

Добрые слова в адрес своего друга говорит Рахимов Ринат.

«Писать о друге - каким он был - не просто. Я знал Алексея давно, мы живем в одном дворе с его родной тетей Тамарой Михайловной. Учась в школе, мы часто бывали у них. Традиция осталась и в училище. Тем более, что из Норильска приехал наш друг Леха и тоже поступил в это же училище. Тетя Тамара кормила обедами и поила чаем уже половину роты.

Вспоминаю его открытую, добрую улыбку и готовность всегда прийти на помощь. Он был добрым и веселым, находчивым и остроумным. С ним было интересно и надежно.

Самое трудное - это начать, сделать первый шаг, который предопределяется всей твоей жизнью. Это - и любовь матери, подарившей тебе этот мир и прошедшей с тобой рядом через всю твою жизнь. И твои друзья, разделившие с тобой все тайны и надежды. Учителя, учившие тебя жить. Он всегда был первым, учился на «отлично», был бессменным редактором боевых листов, хорошо рисовал, писал прекрасно, с юмором и доходчиво. Был лидером среди лидеров. И в то же время был на удивление скромным человеком.

Самое трудное - сделать этот первый шаг, даже не сознавая, что он может быть последним. Алексей сделал этот шаг. В критическую минуту он, вероятно, мобилизовал весь свой жизненный опыт, полученные знания и ушел в бессмертие.

Я не сомневался в тебе! Вечная тебе память!!!».

В 1995 году Алексея Казакова отправляют в Республику Чечня. Там он служит в Северо-Кавказском военном округе в должности командира роты войсковой части 74819.

По словам Веры Михайловны, письма от Алеши она получала регулярно. В них он писал про ребят, про службу и в каждом просил ее беречь себя, не болеть и не скучать.

Письмо датировано 20.08.095 года. «Мамуля! Не смотри телевизор, там такую ерунду показывают, что мы тут смотрим и улыбаемся. Я что-то здесь не вижу, чтоб стреляли, может где-то в горах, да и то вряд ли. Сегодня видел в Грозном Масхадова, правда, взгляд недобрый, а так - человек. По городу «духи» шляются в спокойном состоянии, чего-то нехорошего не делают, просто нехорошо смотрят. Но я им это прощаю. 3 дня даже по ночам не стреляют. Здесь, в отличие от Сибири, тепло, но комары такие же злые.

Сегодня на рынке накупили всего-всего и много-много. Виноград, арбузы, дыни, груши и т.д. и т.п. Сегодня у нас будет «праздник» желудка. Да, у нас сногшибательная новость - построили баню. Ну, мам, я тебе - скажу, здорово! Конечно, это может оценить лишь тот, кто живет в полевых условиях по полгода, забывая, что такое горячая и холодная вода».

Мама Алексея, как и каждая другая мать, конечно, переживала за сына, хотя он ее и успокаивал. Но сердце материнское невозможно обмануть. Поэтому, в тревоге за него она писала ему: «Сынок, дорогой мой! Здравствуй! Господи, сегодня 9 ноября 95 г., я мысленно поздравила тебя с праздником. Думаю, моя мысль нашла тебя, где бы ты ни был. Я обнимаю и целую тебя, Господи, сохрани и помилуй моего сына Алексея. Постоянно слушаю сообщения из Чечни. Хотелось бы верить твоим добрым успокаивающим письмам. Алешенька, что было у тебя сегодня ночью? С 8 на 9 ноября у меня так болело сердце, я не могла уснуть. Мама. 09.11.95 г.».

«10.11.1995 года. Дорогая мамочка, извини, задержался с отчетом. Просто совсем нет времени. Такие короткие сутки. Мне совсем не хватает 24 часа, много работы. Я сейчас, например, работаю на пяти должностях. От командира взвода и замполита роты - в одной роте. Командир роты, замполит - в другом подразделении. Да, еще и за замполита батальона. Почему? У нас беда, свирепствует «желтуха», офицеры - больше половины - в госпиталях. Не дописал, вызвали. Ну, вот, приехал. Ездил, проводил осмотр техники на боевых позициях. Мам, дела у меня идут нормально, в сентябре получил «старшего лейтенанта». Орден, к которому был представлен еще в июне, до сих пор не получил. Представление где-то затерялось, а самому на себя писать - нескромно. Да и без ордена можно жить. Главное - дождаться отпуска, а там и замену. Правда, заменить нас не собираются. Выводить тоже. Наверно, ждут, когда мы сами разбежимся. Мамуля, главное - ты за меня не волнуйся, боевых действий мы не ведем. Сами не стреляем, никуда не ездим. Короче, мне все здесь уже надоело. Мамуля, ты там, пожалуйста, не болей. Со мной ничего не случится (убегу, на крайний случай)».

«12.11.1995 года. А знаешь, у нас здесь выпал снег, и заметно похолодало. Ночью - заморозки, днем вроде тепло, все тает. В палатках мы уже топим буржуйку. Это такая печь. Топим не дровами, а углем, где достали - так и не знаю. С дровами была проблема номер один. Сожгли все, что смогли. Точнее все, что горело. А что не горело, то высушивалось и сжигалось тоже. Да, мам, самое главное - я не женился. Ну, нет у нас здесь полевого пед. или мединститута, где много красивых девушек. Я на территории врагов, а на нас здесь смотрят как на захватчиков. Живу в палатках с такими же одичавшими и огрубевшими солдатами и офицерами.

Так, теперь - о хорошем. Хорошее только то, что я жив, здоров и тьфу, тьфу, тьфу через левое плечо, менять что-то в этом не собираюсь. Ну, ладненько, побежал на совещание. Алексей».

Из письма младшему брату Павлу от 22.11.95 года.

«Братишка, привет!

Павлунь, получил от тебя и мамы письма. Мама вся в тревоге, и знаешь, не напрасно. Я уже не знаю, во что превращаюсь. «Крыша» давно уже поехала, озверели вконец в этой чертовой Чечне, где никто понять не может, чем мы тут занимаемся. По группировке за сентябрь 7 убитых, а за одни ноябрьские праздники, за три дня, 18 человек в одном Грозном положили. Какие задачи у ВДВ, ОМОН, ВАИ? Просто какие-то неподчиненные - все стреляют, и все - в своих. Я сейчас еще и за ротного. Рота на боевых позициях. За 10 дней трое раненых, и всех подстрелили свои. Такое зло берет. Кто, кому, какие команды дает - непонятно. А за все расплачивается жизнью российский солдат. Такая неразбериха.... И всем непонятно, что мы тут делаем и зачем это делаем? Не дай бог, начнут стрелять чеченцы, к нам на помощь никто не придет, так как мы - оккупанты и захватчики. Короче, Павлунь, я в такое «дерьмо» вляпался, попав в эту войну. Да, и не только я. Обидно, что если что случится, не успел многое претворить в жизнь. Придется тебе, братишка, жить и за меня, и за себя. Главное - береги маму. Орден опять не получил, представление опять где-то потерялось. Да, бог с ним, весной бы заместиться,

Командир Казakov объясняет бойцам задачу.
Чечня. «Батя» со своими ребятами

Чечня. Алексей (стоит в центре)
перед уходом в разведку

Алексей (2-й справа) в Чечне.
Фото из журнала Братишка, май 2004 г.

Алексей Казаков,
фото из журнала Братишка, май 2004 г.

Алексей (справа) с сослуживцем в Чечне

Лучший снайпер батальона Леха,
Чечня, 1995 год

Чечня, 1995 год, офицеры после работы.
Алексей (крайний справа).

и больше ничего не надо. Письмо сожги, от греха подальше. Всем привет, а тебе шлет привет мой друган Теплый.

Пиши, братишка. Большой привет Андриановым. Пусть тетя Тома за меня не волнуется. Если что случится - лечиться приеду к ней. Хотя меня, по-моему, уже легче заново слепить, чем вылечить.

Ну, вот и все, братишка, обнимаю тебя и маму. Алексей».

Двоюродный брат Алексей Андрианов продолжает свои воспоминания о том периоде, когда Алексей был в Чечне.

«Поразило меня его отношение к своим сослуживцам, но особенно - к солдатам. Он их так ласково называл «ребятишки».

В последний свой отпуск после ранения у него была возможность задержаться, даже остаться. Но он уехал, так как думал о своих товарищах офицерах, которые тоже должны были идти в отпуск после него. А к солдатам относился как к своим детям. А ведь ему было всего 25 лет.

Когда перед ним жизнь поставила выбор - спастись или защитить, он - защитил. По-другому Алексей поступить и не мог, он весь был такой. Я горжусь своим братом. Он оставил о себе красивую память!»

В журнале подразделений специального назначения «Братишка» за май 2004 года опубликован очерк о Казакове Алексее «Там мои ребятишки».

«Перед отъездом в чеченскую командировку Алексей Казаков вместе с сестрой Мариной сидели у реки, вспоминали детство.

- Как же я не хочу уезжать, - говорил Алексей.

- И не надо, давай придумаем что-нибудь, - отвечала сестра.

- У нас мама больна, может, это будет причиной.

По воспоминаниям Марины, он аж опешил от таких слов. А потом сказал: «Ты что! Я должен, там же мои «ребятишки». «Ребятишки» - так он называл своих солдат.

Через несколько месяцев после этого разговора старший лейтенант Казаков погибнет.... Погибнет, защищая своих «ребятишек», своих боевых товарищей. Незадолго до этого Алексей написал матери письмо: «Мы на территории врага. На нас смотрят здесь как на захватчиков. Но ведь это Россия!» Старший лейтенант Казаков всегда был рядом со своими бойцами. По словам офицеров, солдаты звали его «Батя». В ту роковую декабрьскую ночь 95-ого года он спас десятки своих солдат. Глубокой ночью на расположение части напали боевики. В палатки врывались вооруженные бандиты и, угрожая оружием, выгоняли сонных людей на улицу. Ждать беды было неоткуда, везде свои, и вдруг - стрельба, крики... Командир пытался организовать оборону. Алексей, оценив обстановку, выхватил оружие, успел сделать два выстрела. Нападавшие открыли по нему огонь. Воспользовавшись моментом, все, кто стоял под прицелом бандитов, смогли залечь и спрятаться в укрытие. Только Алексей не успел.... Он упал, в него продолжали стрелять. Нападение удалось отбить.

Если б не он, в ту злополучную ночь убитых и пострадавших было бы намного больше. Он выполнил свой человеческий и воинский долг. Ему было всего 25. Жизнь только начиналась. Когда в мае 1995 года, находясь в командировке в Чечне, Алексей получил пулевое ранение в плечо, говорил, что это самое страшное, что может случиться. Впереди его ждала офицерская карьера. Закончив с отличием Новосибирское высшее военное командное училище, Казаков планировал продолжить обучение. Но планам не суждено было осуществиться...

Шестнадцать суток подполковник Евгений Селезнев вез гроб на родину Алексея. «Если бы не Алеша, то десятки таких гробов отправили в разные концы России. Алеша - герой! Своей жизнью он спас боевых това-

Дорогая Мамочка Здравствуй!
 Извини пожалуйста, что
 так долго не писал, просто сов-
 сем нет времени, светлый день
 стал совсем коротким, расцветает
 в 7, солнце садится в 18⁰⁰, а
 эмбрионство у нас от земли, поэто-
 му, его мне как, мне оно с трудом
 закинет маму камашиванки.
 Да еще еще окуды, "хемтуха"
 свирепствует, у нас офицеры уже
 больше полюбил в госпиталях,
 остался совсем кошкой, так это
 и работать некому, а как-то
 работаю за 5 должностей, от коман-
 дира взвода и замполита роты в
 одной роте и замполита роты +
 командира роты в другом подразде-
 лении, за еду и за замполита
 батальона. Вот, стрелка "миф"
 дити" от шипки с кислым.

моя невеста.
 Мамы ты там пожалуйста
 не бойся, и за меня не
 беспокойся, со мной ничего
 не случится (убью на при-
 нудительный случай)
 Передай всем привет!
 Не забудай!
 Если поедешь в Куринку,
 то забудь меня!
 Ну всё мамочка
 забывай.
 Да свидания!
 10.11.95г. Алексей
 Виссент рота.

Письмо Алексея из Чечни, 10.11.95 г.

рищей», - сказал матери офицер.

К ордену Мужества старшего лейтенанта Казакова представили еще при жизни, летом 95-го. Но получить заслуженную награду офицер не смог. 13 декабря 1996 года награду за своего сына получила мать Алексея. Когда ей вручили орден, то сразу пошла на могилу сына. Положила крест на снег. «Он на глазах стал уходить в снег. Как будто прожигал его. «Тебя, сынок, не забыли», - вспоминает мама Алексея.

Сергей Афанасьев».

Добрую память и светлывоспоминания о молодом офицере оставил подполковник Селезнев Е. В.

«Алексей - Алешенька! Так я назвал молодого офицера, прибывшего к нам в часть в начале мая 95 года. Это был красивый щеголеватый молодой офицер. Он был какой-то домашний и очень милый, с доброй подкупающей улыбкой. Он пришел ко мне с каким-то делом. Мы разговорились и подружились. Он меня в шутку называл «дядя Женя». Разница в возрасте у нас 12 лет. Так меня с его легкой руки стал звать весь батальон. Он был высокий, подтянутый и всегда опрятный офицер. Не курил, не пил. Мы, старшие офицеры ему говорили: «Ничего, научим». Он лишь улыбался и отшучивался: «Не могу, мама не велит». Очень любил свой дом, переживал за маму, обожал брата. Всегда говорил: «Молодец, Павлуша, правильный будет офицер». Алексея уважали офицеры и солдаты. Он был душой компании, для солдат был отцом, хотя был немного старше их. Они его звали «Батя», а он их ласково: «ребятишки».

В ту ночь, когда случилась беда, один Алексей не растерялся, своей жизнью он спас нас. Если б не он, то похоронок было бы в тридцать раз больше. Вечером я пришел к нему в палатку, он сидел и работал. Я ему говорю: «Нас ждут, день рождения все-таки». А он мне ответил: «Дядя Женя, не могу, срочно надо все дооформить, утром перехожу на новую должность». Его переводили на майорскую должность. Он был старший лейтенант, ему было всего 25 лет, но это был командир. Командир с большой буквы. Тяжело и больно. Чеченская боль останется на всю жизнь. Не забыть, не вычеркнуть. Алеша, я сейчас работаю в том военном институте, где ты учился. Учю молодых, как выживать в экстремальных ситуациях. Часто прихожу к тебе, к твоей фотографии. Сижу, разговариваю с тобой. А то просто, сидим и слушаем с тобой шум леса.

Все, кто служил с Алексеем и остался жив, навсегда сохраняют в сердце образ этого светлого Человека! Спасибо, тебе Алексей, что ты был, есть и будешь!

Подполковник Селезнев Евгений Викторович».

Гр. Журавлева Вера Михайловна
Журавлева Вера Михайловна
 Живущий точный адрес: ул. Салатниковая - 74

ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКИЙ
 ОБЪЕДИНЕННЫЙ
 ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ

30 ноября 1996

№ 836
 г. Ленинск-Кузнецкий

ИЗВЕЩЕНИЕ

Извещаю, Вас, с прискорбием о том, что Ваш сын
родство
связанный родственник Журавлев Алексей
 воинское звание, фамилия, имя, отчество
Родился 1970 года рождения
 текст характеристики
иные или иные сведения служебного характера
в Чеченской Республике

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии (пособия) и предоставления льгот, установленных законодательством Союза ССР:

ВОЕННЫЙ КОМИССАР г. ЛЕНИНСКО-КУЗНЕЦКИЙ
 ПОЛКОВНИК Л. КАРПОВИЧ
 НАЧАЛЬНИК 3-ГО ОТДЕЛЕНИЯ:
 ПОЛПОЛКОВНИК В. А. БАРАНОВ

Извещение о гибели Алексея

16 декабря 1995 г. Похороны Алексея.
 Мама, дядя Женя, военные из части

Письмо Вере Михайловне от классного руководителя Алеши из норильской школы № 8.

«Здравствуйте, Вера Михайловна! Долго не писала Вам, не могла. Как облегчить Вашу боль, крик души, тяжелейшую материнскую ношу горя? Мы разделяем Вашу боль, но не восполняема материнская потеря.

В день встречи с выпускниками нашей школы мы почтили память Алеши молчанием, весь зал замер, а потом все ребята, пришедшие на вечер встречи, сидели в классе и вспоминали, где, кто с кем сидел? Алеша всегда сидел на первой парте, хотя был высокий. Как говорили ребята - он всегда был на передовой! Вспомнили, как они встретились, когда Алеша приехал в военной форме, как она ему шла, какой он был красивый, с милой, доброй улыбкой. Вспомнили, как две подружки Иванова Лариса и Лена Ластковская были влюблены в него.

Лена давно замужем и ее сын назван в честь Леши - Алексеем, в память о первой любви.

Лариса еще не замужем, но своего сына тоже назовет Алешенькой. Она очень любила Лешу, они переписывались. Но потом переписка прервалась. Ребята вспомнили, как он выручал их на уроках. Он почему-то всегда мог найти интересный вопрос для учителя. Вступал с ним в диалог, а класс сидел и слушал. Мы все в школе - учителя, наш 10 «б» были в шоке. Девочки плакали. Весь вечер нашего класса выпуска 1987 года был посвящен Алеше. Война не щадит наших сыновей. И вот наш Алеша, не познав прелестей жизни, пожив так мало, оставил после себя только хорошие воспоминания в нашей памяти. Он был всегда впереди, защищал спортивную честь школы, умел дружить, был лидером среди друзей, пользовался заслуженным уважением одноклассников и учителей, был любознательным и погиб геройски. Мы любим его и скорбим. Не знаю, что написать Вам, чтобы облегчить боль незаживающей раны. Держитесь, крепитесь! У вас был прекрасный сын, настоящий, преданный своему делу. Иначе он бы не поступил. Пусть пухом ему будет земля. Мужайтесь, Вера Михайловна! Жизнь продолжается, у Вас есть еще прекрасный сын, а боль об Алеше навсегда останется с Вами....

Сожалею, что школа уже никогда не встретит его у своего порога.

Кырова Валентина Ивановна.

Невозможно матери смириться с потерей своих детей, не могла этого сделать и Вера Михайловна. Поэтому, чтобы как-то облегчить свою боль, она писала своему Алешеньке письма. Это - письма отчаяния, письма чистой, искренней материнской любви.

«Дорогой, любимый мой Алексей, Алешенька, сынок. Сегодня, как и всегда, и уже в который раз я пишу тебе письмо, письмо в никуда. Но я верю, что ты меня слышишь, понимаешь, мы с тобой связаны неразрывной нитью любви. Все письма я начинаю словами: «Алеша, я тебя люблю». Мальчик ты мой ненаглядный, кровиночка ты моя дорогая. Ты так рано ушел. Это неправильно, это дико и неразумно. Дети обязаны провожать родителей в последний путь, а у нас с тобой - наоборот. Алешенька, тебе было всего 25 лет, и вся, как нам казалось, жизнь - впереди. Мечтал поступить в академию. Мечтал просто отдохнуть на море. Ведь ты так ни разу там не был. Ничего-то ты не успел. Не полюбил. Не догулял. Не допел.

Ты всегда шутил и говорил: «Я вырос в лагерях, а жил в гостинице». Наш дом всегда был открыт для друзей. Даже

Журнал «Братишка»

«ТАМ МОИ РЕБЯТИШКИ...»

Перед отъездом в чеченскую командировку Алексей Казаков вместе с сестрой Мариной сидели у реки в историческом детстве. — Ты же в нее жмушь? — говорил Алексей. — И не надо, давай придумаем что-нибудь, — отвечала сестра. — У нас мама бабаца, может, это будет прищипкой. По жестилованной Марине, она же сказала о таких слов. А потом сказал: «Ты что? Я же Алексей, там же мои ребяташки». Ребятишки — так он называл своих солдат.

Сергей АФАНАСЬЕВ
Фото из архива автора

ЧЕЗД несколько месяцев после этого разговора старший лейтенант Казаков погибнет... Помните, заждав своих «ребятишек», отец боялся тошноты. Находясь до этого Алексей написал матери письма: «Ма на терриджини вади. Не не задя, смейте гак не завелачемер. Но выдэ это Россия». Старший лейтенант Казаков когда был рядом со своими бойцами. По словам офицеров, солдаты звали его Бил. В ту роковую декабрьскую ночь 95-го года он снае десанте сполз с горы. Глубокой ночью на разлопачение чести вертели бойники. В палатах врывались вооруженные бойцы и, урочая оружием, вывели сонных людей на улицу. Жаль было было неспать, вездэ снаи, и шурт — стрелка, крики... Командир вылезе еривачель оборону. Алексей, одиной обстановки, вывелили оружием, успел сделать два выстрела. Навалившие открыли по нему огонь. Воспользовавшись моментом, кто, что сполз под прищипом бабацки, смелги залечь и спрятаться в укрытие. Только Алексей не успел... Он упал, а него добровольно стрелял. Неправдае удалось отбить.

Если бы не он, в уполночленную ночь убийств и пострадало было бы намного больше. Он выполнил свой человеческий и воинский долг. Ему было всего 25. Жалею только нежилость. Когда в мае 1995 года, несподружительно в Чечне, Казаков получил пулевые ранения в плечо, говорят, что это самое страшное, что может случиться. Вперед его эвакуировали в госпиталь. Заключив с отцом Новосибирское высшее военное командное училище. Казаков планировал продолжить обучение. Но планы не суждено было осуществиться.

Темные вечерами мама Алексей вспоминает его: «Чтобы хоть на минуту забыть о горе, она пишет письма своему сыну».

ТРЕТИЙ ТУСТ

«Дорогой, любимый мой Алексей! Сегодня в который раз пишу тебе письмо, письмо в никуда. Но я верю, что ты меня услышишь. Помните, мы с тобой сидели на набережной реки... О светлом образе твоих солдатам и помяну в письме. Ты солдатом был, ты мужественно погиб. Ты оставил для меня молодца и красивым на всю жизнь. Прости, что я пишу, а тебе очень жаль!»

Шестнадцать суток подполковник Евгений Селезнев вел борьбу на рудном Алтае. Если бы не Алексей, то достать таких грубо отравленных бы в разные концы России. Алташ — герой Советского Союза по статусу боевых товарищей», — сказал майор офицер.

К концу Мухомета старшего лейтенанта Казакова переключили в другой регион, летом 95-го. Но получить заслуженную награду офицер не смог. 12 декабря 1996 года летучка на своего сына получила мать Алексей. Когда вручили ордена, то сразу пошли на пенсию Сани. Показали орден на оме. Он не стал уходить и оне! Как будто прожил его. Тебя, сынок, не забывай!», — вспоминает мама Алексей.

Когда-то, в школе, на 25 февраля одноклассники подарили Алексею имену Витасу Астафьеву «Царь-рыба». Девички написали ему поздравление: «Поздравляем Ты такой красивый, умный, ошеловенный! Будь счастливым!» Далеко не знаю, что тебе повезло, мальчик, который мне больше всех нравился. Самое главное — помни как нос!», Желю найти верного друга в жизни. Надеюсь, что ты будешь успешным. Опрощаю тебя, надеюсь, чтобы Алексей не забывал ок. Теперь они хранят память о нем.

Спасибо с классом, дай удачи Алексей Казаков, на его месте сполз фотографии в трудовой рамке и щелк. До не заблуди...»

Журнал «Братишка», май 2004 г.
Материалы о Казакове

Орден Мужества Казакова Алексея Валентиновича и удостоверение

перед армией ты был в лагере, работал банщиком. Казалось бы - сын начальника лагеря - мог бы и отдохнуть. Однако ты помогал, как мог. Я всегда тобой гордилась. Ты никогда не прятался за спины друзей. Ты всегда был замечен и ростом, и внешностью, и умом. Помнишь, ты сдавал выпускной экзамен по истории, и так увлекся ответом и рассказом, что тебе комиссия говорит «хватит», а ты «нет, я Вам еще не все сказал». Конечно, после часового объяснения на остальных ребят у комиссии сил уже было маловато. Вообще-то, сынок, ты так быстро вырос. Рос спокойно, учился без напряжения. Профессию выбрал, как только научился говорить: «Буду военным и только командиром». Когда подросток, отговаривали тебя дружно. Но ты всегда говорил: «Офицер - профессия героическая». Хотя после десятого класса тебя все-таки уговорили поступать в Новосибирский медицинский институт. И поехал ты с большим удовольствием. Главное - ты в Новосибирске, у тети Тома. Рядом брат Леха, удочки и река Обь. Как говорила тетя Тома, ты сдавал экзамены, не отрываясь от удочки, между «клюет» и «не клюет». Самое удивительное, что ты сдал, но не прошел по конкурсу. Ты решил работать, а мы с отцом решили, что ты можешь отдохнуть перед армией. Потом часто говорил: «У меня такой счастливый год, хожу на тренировки, читаю книги». А мне-то как было здорово, ведь ты полностью взял хлопоты и заботы по дому. Спасибо, родной мой, что ты у меня такой. Заботушка ты моя родная. А помнишь, когда ты уходил в армию, мы с папой и Павлушей уезжали в лагерь утром, а у тебя самолет вечером. Пришлось нам лететь первыми. Ты нас проводил, а тебя провожали друзья, которые остались в Норильске, и соседи по дому. Мы с папой переживали, но всегда были уверены в том, что ты уже взрослый, и должен когда-то уезжать из дому. Тебе было трудно в армии, но ты никогда не жаловался. Хотя про тебя всегда говорили: «мамочкин сынок».

Служил ты на Байконуре. Часто писал письма. В них описывал свою службу, свой быт и место, где проходила служба. Особенно тебе нравилась степь. Какая она красивая и безбрежная! Звезды большие и лохматые. А тюльпаны такие, как любит мама, красивые - прекрасные. Писал о своих товарищах, себя в обиду не давал, но и других защищал. На вопрос, не обижают ли «старички», писал, что в армии трудно тем, кто ничего не умеет делать, не хочет учиться. Вечерами рассказывал ребя-

1996 год. Мама на могиле Алешу

там книги, которые ты прочел на гражданке. А рассказывать ты умел. Ты даже в детском садике читал: брал книгу и по картинкам без запинки рассказывал содержание сказки. В школе очень часто вырубал класс, задавая каверзные вопросы учителю. Учитель увлекался, рассказывал и, разумеется, меньше оставалось времени на проверку задания. В армии тебя выбрали секретарем комсомольской организации, я гордилась тобой. Ты написал рапорт о том, что хочешь поступать в военное училище, и через год приехал в Новосибирск. Мы с папой прилетели из Норильска на зачисление. Какие мы были гордые и счастливые! Ты преодолел еще один рубеж, и еще на один год стал старше и мудрее. Помнишь, когда ты приехал в первый курсантский отпуск? Ты пришел в свою школу, сколько было радости, восхищения и, конечно, гордости быть выпускником школы. А случай, когда пришли одноклассницы. Вы общались, попили чай, поговорили об одноклассниках - кто работает, кто учится. Потом ты стал собираться их провожать. Мы с отцом отправляем Павлушу, чтобы в случае чего, он тебя «выручал». Сколько было смеха, когда ты разгадал наш «заговор». Но Павел гордый пошел со старшим братом в полярную ночь провожать девочек.

Павел всегда гордился тобой. Ждал тебя на каникулы и, видимо, как старший брат, решил стать военным. Он уже учился на 2-м курсе. После отбоя, ночью его вызывают к командиру. Павел потом мне рассказывал: «Иду по плацу и перебираю в уме, где опять проштрафился, что натворил? Ничего не вспомнил. Захожу к командиру, а он мне: «Садись», - и наливает стакан водки. Говорит: «Пей». Я - в недоумении, а он: «Пей, надо». Я выпил. Он говорит: «Крепись, курсант, у тебя брата в Чечне убили». Наливает еще: «Помянем старшего лейтенанта Алексея Казакова, стоя». Вышел я от него и закричал, упал в снег и кричу. Сколько кричал, не знаю. Потом пришел в казарму, все пацаны ждут узнать, почему вызывали. Я им сказал, что брата в Чечне убили. Что тут началось? Вся казарма начала ругаться матом и кричать. А я уткнулся в подушку и дал волю своим чувствам». А ведь Павел у нас не умеет плакать, даже маленький он у нас кричал, но не плакал.

Сынуличка, родной мой, у тебя всегда была на первом месте забота о родных, всегда старался не обидеть ни словом, ни делом. Когда тебя командировали в Северо-Кавказский военный округ, ты писал: «Мамуля, я нахожусь в городе Ростове-на-Дону. Погода прелесть. У меня все хорошо. Кушаю фрукты, греюсь на солнышке. Адрес не могу написать, забыл». Конечно, разве ты мог написать, что ранен и лежишь в госпитале. Мама расстроится, а у нее плохое здоровье. После потери мужа маму надо беречь. И ни словом, ни делом маму не обидеть. Ты меня успокаивал, как мог. Ты говорил: «Мама, у тебя есть я и Павел, нам с тобой надо Павла выучить. Он же только на первом курсе». Беспокоился обо мне. Со своей маленькой офицерской зарплаты присылал деньги, гостинцы. Уговорил меня поехать отдыхать на Иссyk-Куль. На второе лето решили поехать все вместе. Ты говорил: «Павел пойдет на каникулы, я в отпуск, и мы славненько отдохнем на море». Но тут тебя командировали в Чечню. Брату строго-настроено наказал, чтобы маме ничего не говорить о том, где ты, что ты ранен, что ты в Чечне. Тебе дали отпуск после ранения, и вот только тогда вы с братом сказали о том, что ты был ранен. Ты начал меня успокаивать и говорить, что у тебя все здорово и служба тебе по душе. И что на будущий год будешь поступать в академию. А на предложение не ехать в Чечню, говорил: «Мамуля, ты знаешь какие там пацаны, таких на гражданке искать надо, а там - мы одна семья. Потом, если я не приду, кто-то не получит отпуск. Нет, я не могу поступить как предатель. Они меня ждут». И уехал туда, где «не стреляют», где наши федеральные войска стоят «просто» на подстраховке. А мне наказал: «Газеты не читать, телевизор не смотреть. И все, что касается Чечни, пропускать, не глядя, чтобы не расстраиваться».

Перед отъездом вы все мальчишки собрались и поехали на острова: купание, шашлыки, пиво. И там, сидя на берегу с братом, сказал ему: «Если привезут в «цинке», похоронить рядом с бабей Наташей, то есть здесь, в Новосибирске, в Академгородке». И уехал. Я только стала приходить в себя после первой потери, как нагрел декабрь 1995 года.

Прости, сынок, что я тебя уже никогда не встречу в доме. Прости, что я живу. Тебе бы жить, ты был так молод. Прости, что не настояла, не уберегла тебя от Чечни. Прости, что я продолжаю плакать от бессилия. Что продолжают гибнуть наши сыновья, чьи-то сыновья, и плачут также матери. И я жалею и плачу вместе с ними, потому что мать - всегда остается матерью. А когда мать пережила свою трагедию, она всегда сочувствует и другой, осиротевшей.

Знаешь, однажды я вижу сон. Ты пришел такой радостный и говоришь: «Знаешь, мам, меня подчистую уволили из армии, и теперь я буду всегда, всегда с тобою рядом».

Да, сынок, мы оба с тобой в Новосибирске, оба в Академгородке. Последнюю твою просьбу мы выполнили. «Спасая жизнь своих солдат, ушел из жизни ты нежданно. О светлом образе твоём скорбим и помним постоянно». Ты красиво жил, красиво погиб, ты сам был красивым. Спасибо за то, что ты мой сын.

Прости, что я плачу, я очень тебя люблю. Мама».

*Мама с подругой
у стелы погибшим
в Чечне в Академгородке*

	КАЗАКОВ Алексей Валентинович, ст. лейтенант, ком-р взвода, род. 04.02.1970 г. в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской обл. В Вооруженных Силах с 07.07.1988 г. В 1993 г. окончил Новосибирское ВОКУ. Принимал
	участие в боевых действиях на территории Чеченской Респ. с 10.01.1995 г. Погиб 02.12.1995 г. Награжден орденом Мужества (посмертно). Похоронен в г. Новосибирск Новосибирской обл.

Всероссийская Книга памяти

О войне

*Глупая война, мама,
Я еще вчера был жив,
Может, я родился рано,
Никого об этом не спросив?
И мои шаги по земле,
Невесомы, словно качели,
Мой портрет на белой стене
У тебя в волосах метели...
Глупая война, мама,
Так и не сумел я понять,
Несмертельной была рана.
Только головы не поднять,
Только не почувствовал ног,
Я бежал к тебе во всю прыть,
Слышал: «Возвращайся, сынок!»
Думал: «Как могу я не быть!»*

Светлана Гунько

Старший лейтенант Казаков Алексей Валентинович погиб 2 декабря 1995 года.

Похоронен 16 декабря 1996 года. Помог разыскать Алексея и доставить его тело в Новосибирск депутат Евгений Логинов.

Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 1996 года Казаков Алексей Валентинович награжден орденом Мужества (посмертно).

Награда за № 115095 была вручена маме - Казаковой Вере Михайловне.

Имя Алексея увековечено в «Книге памяти о военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, погибших в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики (декабрь 1994 г. - декабрь 1996 г.)», изданной Министерством Обороны Российской Федерации в 2010 году.

Также имя Казакова Алексея написано на страницах «Книги памяти», изданной редакцией газеты «Комсомольская правда» в 1996 году.

Увековечено имя Казакова Алексея Валентиновича на гранитных плитах мемориала воинам-кузбассовцам, погибшим в локальных войнах и вооруженных конфликтах на Пионерском бульваре в г. Кемерово, также на табличках мемориала воинам-интернационалистам у здания военкомата в г. Ленинске - Кузнецком.

В Новосибирске рядом с памятником, погибшим в ВОВ, находится мемориал памяти воинам, погибшим в Чечне, где имя Алексея Казакова написано вместе с другими именами погибших.

В школе № 166 Академгородка и школе № 8 г. Норильска есть мемориальные доски памяти бывшего ученика.

Сестра Марина сказала очень важные слова, которые выражают истинное отношение к памяти близких людей: «Пока мы живем, мы обязаны прожить и за себя, и за нашего брата Алексея в светлой памяти о нем. А затем эту память оставим нашим детям. И обязательно им скажем: «Помните, через века, через года. Помните! О них, кто уже не придет никогда - ПОМНИТЕ!!!».